

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 32.

10 АВГУСТА
1880 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Ро-
ждественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или жѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 10-го августа. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Библиографія: Биографія Высокопре-
освященнаго Макарія, митрополита Московскаго, въ Англійскомъ журналѣ. Объявленіе.

МОСКВА, 10-го АВГУСТА.

Сокращеніе приходо́въ, какъ мѣра улучшенія быта сельскаго духовенства, совершается въ двухъ направле-
ніяхъ: съ одной стороны сокращается число приходо́въ,
соединяются два-три малыхъ прихода въ одинъ боль-
шой, съ другой—сокращается составъ каждаго причта,
упраздняется должность діакона, а иногда еще и одного
причетника, такъ что причтъ по новымъ порядкамъ дол-
женъ состоять изъ двухъ лицъ—священника и причет-
ника, или же изъ трехъ—священника и двухъ причет-
никовъ (изъ коихъ одинъ можетъ быть и діаконъ, но
съ доходомъ псаломщика-причетника). Обыкновенно ду-
маютъ, что такое сокращеніе приходо́въ очень жела-
тельно духовенству и что высшая церковная админи-
страція, при бывшемъ оберъ-прокурорѣ Св. Синода
чрезмѣрно будто бы благоволившая бѣлому духовенству,
исполняла лишь желаніе послѣдняго, предписывая со-
вершать сокращеніе приходо́въ. Такъ думать о духо-
венствѣ значить представлять его или слишкомъ мало-
смысленнымъ, не способнымъ усмотрѣть всѣхъ ближай-
шихъ послѣдствій разсматриваемой мѣры, или же слиш-
комъ дальновиднымъ и притомъ готовымъ на самопо-
жертвованіе. Разумѣется, и то и другое качество мо-
гутъ встрѣчаться въ отдѣльныхъ личностяхъ, но думать
такъ о цѣломъ сословіи нѣтъ основаній. Сокращеніе
приходо́въ съ указанныхъ двухъ сторонъ ближайшимъ
своимъ послѣдствіемъ должно имѣть и имѣеть сокра-
щеніе численности самаго духовенства. Такимъ обра-
зомъ разсматриваемая мѣра для ближайшихъ поколѣній
(и не одного и не двухъ) должна отозваться въ высшей
степени невыгодно, ибо ею сокращается число мѣстъ,
куда для духовенства можно пристроить дѣтей— доче-
рей и сыновей. Скажутъ, что нужда заставитъ и тѣхъ
и другихъ отыскивать новые пути въ жизни, оставивъ
избитую дорожку, которая при томъ и незавидна. Это,

разумѣется, справедливо, но нельзя сказать, чтобы это
было легко. Высказывается часто желаніе, чтобы уни-
чтожилась сословность (кастичность) духовенства. Мо-
жетъ быть, это когда нибудь и будетъ, но въ настоя-
щемъ нѣтъ никакихъ данныхъ къ предвидѣнію, что это
когда либо будетъ, хотя на бумагѣ вопросъ этотъ дав-
но рѣшенный. Напротивъ, очень естественно, что до-
чери духовенства въ большинствѣ случаевъ устроятся
за духовныхъ, за отсутствіемъ же возможности такъ
устроиться остаются до смерти на рукахъ родителей
и родственниковъ. Понятно само собою, что послѣднее
обстоятельство повторялось рѣже, когда было болѣе
мѣстъ для служащихъ въ духовномъ сословіи. Точно также
очень естественно, что мальчики, рожденные и воспи-
танные среди духовенства, имѣютъ болѣе склонности
служить въ духовномъ званіи, чѣмъ гдѣ либо. Между
тѣмъ по отношенію къ мальчикамъ разсматриваемая мѣра
особенно тяжело отозвалась потому, что совпала съ ут-
вержденіемъ штатовъ въ духовныхъ семинаріяхъ и съ бо-
лѣе высокими требованіями въ духовной школѣ. Чрезъ то
и другое число не оканчивающихъ полнаго среднеучеб-
наго курса въ духовной школѣ увеличилось, между тѣмъ
какъ число мѣстъ, куда ихъ можно пристроить, въ то
же время уменьшилось. Наконецъ, съ сокращеніемъ
числа служащихъ въ духовномъ званіи сокращается чи-
сло лицъ, способныхъ призрѣвать престарѣлыхъ, бо-
лѣзненныхъ и прочихъ бѣдныхъ членовъ духовенства,
между тѣмъ какъ та же самая мѣра влечетъ за собою
умноженіе таковыхъ бѣдняковъ чрезъ не пристроенныхъ
дочерей, неудавшихся сыновей и уволенныхъ въ за-
штатъ, ради сокращенія приходо́въ, священнослужите-
лей, а сословная благотворительность среди духовенства
чрезвычайно бѣдна. Хорошо бы раскинуть умомъ обо
всемъ этомъ тѣмъ публицистамъ, которые сокращеніе
приходо́въ выводятъ изъ алчности духовенства. Тогда

они увидѣли бы, что духовенство лишь выносить эту мѣру улучшенія своего быта, утѣшаясь надеждою, что если не мы и не дѣти наши, то хоть внуки или правнуки и праправнуки наши будутъ не бѣдствовать. Нѣтъ, сокращеніе приходоѡ есть мѣра чисто правительственная; правительство должно преслѣдовать благо общее, а не отдѣльныхъ лицъ; для этого оно иногда неизбѣжно должно бывать жертвовать благомъ отдѣльныхъ лицъ въ настоящемъ, чтобы достигнуть въ будущемъ блага общаго. Такъ это въ данномъ случаѣ и есть.

Чего же можно достигнуть разсматриваемой мѣрой? Можетъ ли ею вполне удовлетворительно разрѣшенъ быть вопросъ объ улучшеніи быта духовенства? Нѣтъ сомнѣнія, что въ нѣкоторой мѣрѣ экономическое положеніе духовенства должно поправляться чрезъ соединеніе двухъ-трехъ малыхъ приходоѡ въ одинъ, ибо при существующемъ способѣ содержанія духовенства понятія: малый и—бѣдный приходъ тождественны; понятно само собою, что двѣсти-триста душъ не могутъ добровольными приношеніями настолько же обезпечивать свой причтъ, насколько могутъ это сдѣлать 700—800 душъ, особенно, если принять въ расчетъ, что крестьяне извѣстной полосы по состоянію своему вообще одинаковы. Однако же можетъ ли приходъ даже въ тысячу душъ вполне достаточно обезпечить свой причтъ? Положимъ, что въ такомъ приходѣ священникъ получить годоваго дохода 600 рублей; цифра эта, разумѣется, почтенная въ сравненіи съ тѣмъ, что можно получить въ приходѣ въ 400—500 душъ. Но думаемъ, что получить 600 рублей въ годъ чувствительно только для тѣхъ священниковъ, которые первоначально служили въ малолюдномъ и потому бѣдномъ приходѣ, довольствуясь доходомъ въ 200—300 рублей въ годъ. Что же касается этой цифры самой по себѣ, то она вовсе не такъ велика (даже для настоящаго времени), чтобы быть заманчивою, и молодой человѣкъ, прямо опредѣленный въ такой приходъ, очень скоро будетъ чувствовать себя почти въ такой же нуждѣ, въ какой чувствовалъ себя его отецъ въ приходѣ съ 400—500 душъ; различіе въ положеніи отца и сына будетъ развѣ то, что послѣдній найдетъ возможнымъ имѣть болѣе приличную внѣшнюю обстановку жизни; что же касается образованія дѣтей и обезпеченія себя въ старости и своего семейства на случай чернаго дня, то въ этихъ отношеніяхъ онъ не многимъ будетъ отличаться отъ отца своего. Между тѣмъ болѣе увеличивать приходъ невозможно, хотя бы и благопріятствовали этому географическія условія. Если бы религіозная жизнь православнаго состояла только въ благоговѣйныхъ размышленіяхъ или благочестивыхъ чувствованіяхъ, то, разумѣется, одного священника достаточно было бы и для двухъ-трехъ тысячъ душъ, лишь бы онъ не были разбросаны на десятки верстъ. Но цѣльная религіозная жизнь православнаго имѣетъ на столько многостороннее выраженіе и вслѣдствіе этого возлагаетъ на священника такія сложныя обязанности, что, въ случаѣ чрезмѣрной многолюдности прихода, онъ неизбѣжно долженъ ограничить свою дѣятельность лишь обязанностями требоисправителя. Между тѣмъ это-то и составляетъ совре-

менное требованіе въ отношеніи къ священникамъ, чтобы они отъ установившагося вѣками типа требоисправителей болѣе и болѣе возвышались къ типу пастыррей-учителей. Какъ же скоро нѣтъ благопріятныхъ географическихъ условій, то и думать не слѣдуетъ о сокращеніи приходоѡ, если только мы сколько нибудь дорожимъ религіозностью нашего народа. А между тѣмъ—мало ли найдется приходоѡ, которые вслѣдствіе неблагопріятныхъ географическихъ условій, не слѣдуетъ соединять и которые потому должны остаться въ прежнемъ видѣ, т. е. малолюдными, если только мы не станемъ прямолинейно, безъ оглядки стремиться къ сокращенію приходоѡ? Если же въ каждой епархіи останется десятокъ-другой приходоѡ малолюдныхъ, то, значить, разсматриваемая мѣра не достигнетъ вполне своей ближайшей цѣли даже и въ томъ случаѣ, если признать, что собираемые копѣйками 600 рублей составятъ совершенно достаточное содержаніе для священническаго семейства.

Какъ ни кинь, все клинь. Мы не думаемъ, чтобы само правительство, предпринимая сокращеніе приходоѡ, не видѣло всей недостаточности этой мѣры улучшенія быта духовенства. А между тѣмъ, сколько бы ни обезпечивалось послѣднее въ экономическомъ отношеніи соединеніемъ двухъ-трехъ малыхъ приходоѡ въ одинъ, его незавидное общественное положеніе нисколько чрезъ то не измѣняется, его зависимость отъ прихожанъ, связующая свободу пастырской дѣятельности, остается по прежнему; нескончаемыхъ пререканій между причтомъ и приходомъ, всегда можно ожидать и теперь, какъ прежде. Не могло не видѣть правительство и того, что, увеличивая приходы, оно, если не всегда, то иногда, болѣе или менѣе затрудняетъ учительскую дѣятельность священниковъ, осложняя обязанности ихъ по требоисправленію. Разумѣется, бываютъ случаи, когда человѣкъ ничего не дѣлаетъ при всемъ просторѣ, при всѣхъ удобствахъ и средствахъ для дѣятельности; и наоборотъ, бываютъ счастливыя исключенія, когда человѣкъ проявляетъ обширную свободную дѣятельность при всей связанности многочисленными официальными обязанностями; этимъ, по нашему мнѣнію, и объясняются заявленія священниковъ, служащихъ въ многолюдныхъ приходоѡхъ, что увеличеніе приходоѡ не препятствуетъ имъ даже законоучительствовать въ народныхъ школахъ. Однако же странно было бы, если бы правительство создавало общее положеніе на основаніи счастливыхъ или печальныхъ исключеній; указанія на послѣднія, какъ на исходную точку въ разсужденіяхъ, годны только для публицистической болтовни. Правительство же должно заботиться о томъ, чтобы своими мѣропріятіями не только не полагать препятствій для расширенія полезной дѣятельности, но и не давать въ нихъ основаній для извиненія лѣнивой бездѣятельности или малодѣятельности. Такимъ образомъ есть всѣ основанія предполагать, что правительство, предначиная сокращеніе приходоѡ, не думало тѣмъ только и ограничить трудное дѣло улучшенія быта сельскаго духовенства. Сдается намъ, напротивъ, что это есть только подготовительная мѣра, есть только условіе, при которомъ правительство находило возможнымъ разрѣшить

вопросъ объ улучшеніи экономическаго положенія пастырей церкви. Нельзя не видѣть, что обезпеченіе духовенства не можетъ быть достигнуто собираніемъ грошей за требоисправленія, что для этого требуется источникъ болѣе твердый, опредѣленный и постоянный — не случайный, то есть, что для этого требуется опредѣленный окладъ жалованья священнослужителямъ, отъ государства или отъ земства. Къ мысли этой съ сочувствіемъ относятся годичные отчеты бывшаго оберъ-прокурора Св. Синода, какъ можно судить по тому, что они одобрительно отзываются о предначинаемыхъ нѣкоторыхъ земствъ въ указанномъ смыслѣ. А такъ какъ сокращеніе приходоу начато было, конечно, не безъ согласія автора этихъ отчетовъ, то и можно догадываться объ общемъ планѣ улучшенія быта духовенства, какой предносился уму высшихъ церковныхъ и церковно-гражданскихъ правителей. Необходимость обезпечить духовенство опредѣленнымъ жалованьемъ признана давно, и если правительство до сихъ поръ не удовлетворяетъ этой необходимости, то только по недостатку средствъ. Но важно уже то, что необходимость эта признана самимъ правительствомъ; послѣ этого разрѣшеніе вопроса будетъ завистъ отъ времени. Въ ожиданіи же того, когда правительство или земство найдутъ средства удовлетворить давно сознаваемой нуждѣ, церковная администрація должна озаботиться о томъ, чтобы приготовить условия, потребныя для окончательнаго разрѣшенія вопроса. Къ числу такихъ условий должно отнести, прежде всего, то, чтобы число священнослужителей соответствовало дѣйствительной потребности. Очень значительно облегчилось бы дѣло такъ же еще въ томъ случаѣ, если бы приходы наши приведены были въ количественную равномѣрность, если не полную, что невозможно, то приблизительную, а не представляли въ этомъ отношеніи того разнообразія, какое представляютъ теперь. Если, предначиная сокращеніе приходоу, придавали этой мѣрѣ только подготовительное значеніе, то нельзя не одобритъ ея и не пожелать, чтобы, съ разумною сдержанностію, осторожностію и постепенностію, продолжали приводить ее въ исполненіе. Спѣшить дѣломъ, очевидно, нѣтъ нужды.

Какъ скоро будутъ смотрѣть на сокращеніе приходоу, какъ на подготовительную мѣру, какъ на средство облегчить въ будущемъ государству или земству дѣло обезпеченія духовенства опредѣленнымъ жалованьемъ — съ одной стороны чрезъ уменьшеніе числа лицъ, имѣющихъ право на такое обезпеченіе, съ другой — чрезъ уравненіе приходоу, какъ скоро перестанутъ думать, будто бы чрезъ сокращеніе приходоу возможно вполне удовлетворительно обезпечить духовенство и окончательно разрѣшить вопросъ, — неумѣренное усердіе въ приведеніи этой мѣры потеряетъ основаніе и дѣло приметъ болѣе спокойное и правильное теченіе. Важно будетъ тогда не столько уменьшеніе числа приходоу съ цѣлю увеличить каждый изъ нихъ до какихъ либо твердо опредѣленныхъ размѣровъ, сколько приведеніе ихъ къ нѣсколькимъ опредѣленнымъ категоріямъ со стороны численности населенія. И какъ скоро самая жизнь показала бы, что нынѣ намѣченная цифра

числа душъ въ каждомъ приходѣ слишкомъ велика для одного священника, ничто не будетъ мѣшать назначать въ такіе приходы двухъ священниковъ, или же на помощь священнику давать діакона — челоука одинаковаго съ нимъ образованія, который могъ бы облегчать труды настоятеля церкви особенно по части приходскаго писмоводства и законоучительства въ народной школѣ. Большіе приходы съ двумя священниками гораздо удобнѣе могутъ быть устроены для правильнаго теченія церковно-приходской жизни, нежели малые приходы съ однимъ священникомъ, — разумѣется подѣ условіемъ мира и согласія между членами клира. Одинъ священникъ можетъ заболѣвать, отлучаться, быть отвлекаемъ отъ однихъ дѣлъ другими, при чемъ не во всѣхъ этихъ случаяхъ можетъ замѣнять его священникъ сосѣдній. Въ приходахъ же съ двумя священниками сослуживцы во всѣхъ случаяхъ могутъ замѣнять другъ друга. Такъ напримѣръ законоучительствовать въ школѣ могутъ оба священника, подѣливъ между собою труды такъ, что въ тотъ день, когда одинъ имѣетъ уроки въ школѣ, другой находится въ готовности исполнять требованія прихожанъ, будетъ ли то Богослуженіе въ храмѣ или треба на дому; въ случаяхъ болѣзни или отлучки одного священника, другой исполняетъ и обязанности своего сослуживца, при чемъ, очевидно, рѣже будутъ повторяться случаи, когда священникъ долженъ разрываться на части, чтобы одновременно служить и школѣ, и приходоу.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Открытіе въ Московской семинаріи особой кафедры по расколу. Праздникъ св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Чудесное исцѣленіе. Юбилей священнослужителя.

— Мы слышали, что съ наступающаго учебнаго года, по инициативѣ нашего высокоуважаемаго архипастыря, предложено учредить въ Московской семинаріи особую кафедру по расколу. Не замедлимъ сообщить подробности объ этомъ важномъ и полезномъ дѣлѣ.

— 27-го іюля, въ праздникъ св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, въ Московскомъ мужскомъ Богоявленскомъ монастырѣ позднюю литургію совершалъ соборнѣе настоятель монастыря, преосвященнѣйшій Амвросій, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій. Въ числѣ сослужащихъ преосвященному были и два іеромонаха Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря, именно казначей сего монастыря, о. Павелъ, прибывшій наканунѣ праздника въ Москву, — и о. Иассонъ, служащій при часовнѣ. Какъ и въ предшествовавшіе годы, соборный храмъ былъ полонъ молящимися.

О. іеромонахъ Павелъ, какъ мы слышали отъ Аѳонской монастырской братіи, прибылъ съ Аѳона, по дѣлу устроенія въ Москвѣ, съ Высочайшаго соизволенія и разрѣшенія, на другомъ мѣстѣ новой, болѣе просторной, часовни во имя св. великомученика. Новая часовня будетъ также на Никольской улицѣ, противъ Владимірскаго монастырскаго храма; при ней будутъ построены и келліи для служащей Аѳонской братіи. Мѣсто подѣ устройство часовни куплено и пожертвовано почетнымъ тульскимъ гражданиномъ Ив. Ив. Сушкинымъ, роднымъ братомъ теперешняго настоятеля Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря, о. архимандрита Макарія.

Мы также слышали, что нѣкимъ лицомъ собираются матеріалы для біографическаго очерка почившаго въ Бозѣ Авонскаго іеромонаха, о. Арсенія. Въ наше, не особенно богатое вѣрою и благочестіемъ, время нельзя отъ души не пожелать, чтобы чаще и чаще появлялись въ свѣтѣ біографическія свѣдѣнія о мужахъ, достойно подвизавшихся на поприщѣ служенія святой вѣры и церкви Христовой.

— Подчиняясь строгому требованію совѣсти, пишу въ «Современныя Извѣстія» случайный корреспондентъ, я прошу васъ покорнѣе дать мѣсто въ вашей газетѣ этому письму, въ которомъ мнѣ хотѣлось бы предать гласности весьма замѣчательный случай, происшедшій со мною, 23 сего іюля, въ 11 часовъ утра, случай, превратившій меня изъ отрицателя Бога въ человѣка вѣрующаго. Всякое сомнѣніе, могущее возникнуть со стороны читателя въ правдивости всего со мною случившагося, я въ состояніи уничтожить показаніемъ нѣсколькихъ достовѣрныхъ свидѣтелей. (Адресъ мой при письмѣ). Дѣло, о которомъ я считаю долгомъ сообщить всѣмъ и каждому, заключается въ слѣдующемъ: 5 лѣтъ тому назадъ меня уволили изъ военной службы, въ которую я попалъ по ошибкѣ молодости. Такъ какъ еще до поступленія на службу я былъ учителемъ музыки, то и въ отставку, въ теченіи 3 лѣтъ я продолжалъ заниматься музыкальнымъ преподаваніемъ, чѣмъ и добывалъ себѣ средства къ жизни. Трудъ мой оплачивался очень хорошо, и я жилъ не нуждаясь. Въ это время я, принадлежалъ къ лютеранскому вѣроисповѣданію, былъ христіаниномъ только на бумагѣ, но въ душѣ не вѣрилъ ни во что. Поддаваясь все болѣе и болѣе доводамъ матеріализма, я предпочиталъ Евангелію произведенія нѣмецкихъ профессоровъ, трактующихъ съ университетскихъ кафедръ, что тамъ, гдѣ начинается наука, кончается вѣра. Живя вышеупомянутымъ образомъ 3 года, и вдругъ по совершенно непонятной мнѣ причинѣ лишился слуха, и въ такой сильной степени, что долженъ былъ прекратить мои занятія, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишиться всѣхъ средствъ къ существованію. Не пользуясь такимъ образомъ никакимъ доходомъ, я понемногу прожилъ все, и сдѣлался въ полномъ смыслѣ нищимъ. Въ послѣднее время положеніе мое стало до такой степени тягостно, что я нѣсколько дней тому назадъ въ какомъ то умоизступленіи рѣшился избавиться отъ всѣхъ моихъ невзгодъ самоубійствомъ. Философствованія моихъ любимыхъ писателей, преимущественно Геккеля, въ этомъ случаѣ нисколько не шли въ разрѣзъ съ моимъ замысломъ, а напротивъ того дѣйствовали на мое воображеніе очень успокоительно: они убѣждали меня въ томъ, что стоитъ только прекратить отправленіе нервныхъ центровъ и мозга, и послѣ моментальнаго страданія произойдетъ полнѣйшее прекращеніе моего самосознанія, наступитъ вѣчный покой. Съ такимъ убѣжденіемъ я и вышелъ изъ дому въ тотъ день, когда положилъ совершить надъ собою задуманное дѣло. Я рѣшился утониться. Это было 23 іюля. Проходя мимо Иверскихъ воротъ, я увидалъ толпу народа, собравшагося вокругъ кареты, въ которой привезли въ часовню икону Божіей Матери. Всѣ молились и прикладывались къ образу. Тутъ случилось со мною нѣчто, чего никогда не случалось съ тѣхъ поръ, какъ я началъ жить сознательно. Во мнѣ явилось неудержимое желаніе помолиться вмѣстѣ съ народомъ и приложиться къ иконѣ. И вотъ, я, доживши до 37 лѣтъ, въ первый разъ искренно перекрестился и упалъ на колѣна передъ образомъ—и что же случилось? Случилось несомнѣ-

ное, поразительное чудо: я, не слышавъ до той минуты почти ничего въ теченіе года и 3 мѣсяцевъ, я, считавшійся врачами неизлѣчимо глухимъ, приложившись къ иконѣ, въ тотъ же моментъ снова получилъ способность слуха, получилъ до такой степени полно, что не только рѣзкіе звуки, но и тихій говоръ сталъ слышать совершенно явственно. И все это совершилось вдругъ, моментально, безболѣзненно, безъ всякаго потрясенія въ организмѣ. А между тѣмъ, какой нибудь часъ тому назадъ всѣ родные и знающіе меня люди считали меня, какъ и самъ я, неизлѣчимо глухимъ! Лишенный слуха, я до сихъ поръ былъ жалкимъ существомъ, теперь же я снова сталъ полнымъ человѣкомъ. Кромѣ того, вмѣстѣ съ слухомъ для меня возвратилась возможность добывать себѣ средства къ жизни трудомъ, къ которому я способенъ. Однимъ словомъ, я возвращенъ къ жизни, отъ которой былъ готовъ самовольно уйти, и возвращенъ такимъ неожиданнымъ, знаменательнымъ и чудеснымъ образомъ! Нечего и говорить о томъ, что я *увѣровалъ*, что душа моя озарилась тѣмъ свѣтомъ, который съ этихъ поръ будетъ руководителемъ моей жизни. Тутъ же, передъ образомъ Божіей Матери, я далъ себѣ клятву чистосердечно признаться передъ всѣми и каждымъ въ томъ, что произошло со мною.

— Въ «Современныя Извѣстія» пишутъ: Сего 30 іюля въ церкви Успенія, что на Могильцахъ, состоялось празднованіе 50-лѣтняго юбилея приходскаго діакона П. М. Орлова. Оно произвело глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ. Въ немъ было видно, кромѣ выраженія благодарности епархіальнаго начальства, и доброе расположеніе прихожанъ. Почтенный юбиляръ получилъ самое скромное образованіе въ низшемъ училищѣ и по выходѣ оттуда поступилъ на дячковское мѣсто, въ каковой должности и прослужилъ честно 42 года, и уже, по истеченіи столь долгаго срока, прихожане означенной Успенской церкви пожелали его имѣть у себя діакonomъ, въ каковомъ санѣ онъ доселѣ пребываетъ. Литургію совершалъ приходскій священникъ, въ сослуженіи другихъ четырехъ священниковъ, родственниковъ юбиляра. Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, по окончаніи котораго приходскимъ священникомъ было сказано юбиляру приличное привѣтствіе и поднесена икона Успенія Божіей Матери, въ храмъ которой онъ прослужилъ болѣе 30 лѣтъ.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Миссіонерская противораскольническая школа въ Вяткѣ. Разъясненіе соборнаго акта 1667 г. по отношенію къ расколу. Еще о Пашковской сектѣ. Новый пророкъ въ Сиб. «Іоанніевская» церковно-приходская школа. Пересмотръ законовъ о печати. Новый университетскій уставъ.

— «Церковн. Общ. Вѣстн.» сообщаетъ свѣдѣнія о существующей въ г. Вяткѣ миссіонерской противораскольнической школѣ. Школа эта открыта въ 1875 г. главнымъ миссіонеромъ протоіереемъ Кашменскимъ, который самъ и занимается обученіемъ въ этой школѣ. 28 марта настоящаго года было произведено пятое испытаніе учащихся въ этой школѣ и пятый выпускъ учениковъ. Испытаніе производилъ преосвящ. Наанаилъ, еписк. Сарапульскій, въ присутствіи управляющаго губерніею Вятскаго вице-губернатора г. Ратькова-Рожнова, ректора духовной семинаріи и директора народныхъ училищъ. Успѣхи учащихся оказались вообще весьма удовлетворительными. Не говоря уже о точномъ и основательномъ зна-

ни ими основныхъ истинъ православнаго вѣроученія, они достаточно ознакомлены съ тѣми будто бы нововведеніями, которыми мнимые старообрядцы оправдываютъ свое отпаденіе отъ православія, при чемъ несправедливость сужденій раскольниковъ доказывается подлинными словами древнихъ книгъ написанныхъ и напечатанныхъ до патріарха Никона. За все время своего существованія школа выпустила 50 чело-вѣкъ. Изъ нихъ—одни остались при прежнихъ своихъ за-вѣщаніяхъ, другіе посвятили себя школьному дѣлу и одинъ даже посвященъ въ священники въ приходъ, сильно зараженный расколомъ.

«Русск. Вѣд.» сообщаютъ: «Съиздавна уже ведущая между старообрядческими начетчиками и православными миссіонерами упорныя пререканія по поводу различныхъ толкованій соборнаго акта 1667 года являются главнымъ препятствіемъ къ воссоединенію раскола съ православною цер-ковью. Начетчики утверждаютъ, что клятвы собора 1667 го-да, на которомъ, какъ извѣстно, присутствовали и восточные патріархи, изречены именно на старые обряды, которыхъ стро-го держатся теперешніе старообрядцы, и находятъ поэтому несообразнымъ учрежденіе единовѣрія, такъ какъ и въ едино-вѣрческихъ церквахъ Богослуженіе совершается по старымъ до-никоновскимъ обрядамъ. Напротивъ, миссіонеры доказы-ваютъ, что соборъ 1667 года изрекъ клятву не на обряды, а на самихъ старообрядцевъ, непокорящихся церкви. Мис-сіонеры при этомъ не сходятся между собою въ частностихъ своихъ толкованій, какъ не сходятся въ нихъ и всѣ брошю-ры издавныя доселѣ православными миссіонерами и противо-раскольническими братствами. Причиной этому то, что собор-ный актъ 1667 года редижированъ не вполне ясно и удобо-понятно. И вотъ не только ревнители православія въ инте-ресахъ миссіонерскаго дѣла, но и старообрядческіе начетчи-ки уже давно, съ любопытствомъ ожидаютъ въ этомъ отно-шеніи разъясненія Синода. И дѣйствительно три года тому назадъ скопированный съ подлиннаго соборный актъ 1667 г. переданъ былъ Синодомъ въ Московское противораскольниче-ское братство св. Петра митрополита съ предложеніемъ сему, какъ компетентному въ этомъ дѣлѣ учрежденію—заняться разъясненіемъ означеннаго соборнаго постановленія и значе-нія клятвъ, изреченныхъ соборомъ 1667 года. Одинъ изъ чле-новъ братства, извѣстный кремлевскій проповѣдникъ, о. Па-фнуцій, совершенно отклонилъ отъ себя этотъ трудъ; за не-го взялся секретарь братства Субботинъ, но и тотъ не ус-пѣлъ въ этомъ: сдѣланное имъ пространное разъясненіе со-борнаго акта еще въ прошломъ году препровождено было на разсмотрѣніе Синода, а въ настоящемъ году Синодъ возвра-тилъ г. Субботину его рукопись, какъ неудовлетворяющую поставленнымъ требованіямъ».

«Русск. Кур.» говоритъ, что появленіе въ Москвѣ аген-товъ пашковскаго ученія произвело среди москвичей ожив-ленные толки, но напечатанное въ газетахъ коротенькое из-вѣстіе не давало руководящей нити, по которой можно было бы добраться до гнѣзда новаго ученія и просто любопытному и вѣрующему, горячо относящемуся къ вопросамъ религіи. Даже полиція потрудились не мало, прежде чѣмъ ей удалось лично ознакомиться съ бутырскими ревнителями новой, пра-вой вѣры. Но затѣмъ полиція присутствовала на бутырскихъ бесѣдахъ и, послѣ небольшихъ недоразумѣній, убѣдилась, что ничего противозаконнаго эти собранія не имѣютъ. Теперь бесѣды проходятъ спокойно и тихо, въ пѣни псалмовъ не

многочисленными послѣдователями Пашкова, агентами кото-раго явилась въ Москвѣ братъ и сестра Нечаевы, поселив-шіеся на Бутыркахъ, у акушерки Чернявской. Пашковцы, не стѣняясь условіями свѣта, зовутъ другъ друга «братьями» и «сестрами». Однимъ изъ отличій ихъ секты является отри-цаніе всякой присяги, которую они считаютъ актомъ, про-тиворѣчающимъ Писанію. Собранія у пашковцевъ происхо-дятъ раза два-три въ недѣлю.

Въ газетахъ былъ напечатанъ кромѣ того слухъ, что съ пашковцами ищутъ знакомства Московскіе раскольники—без-поповцы.—Кто знаетъ,—быть можетъ, пашковская секта и не такъ невинна и безвредна, какъ на нее смотрятъ?

«Петербургскія газеты» сообщаютъ, что въ Петербургѣ, на Лиговкѣ, проживаетъ нѣкто Исаевъ, который, еще два года тому назадъ, объявилъ себя пророкомъ, посланнымъ съ неба, чтобы приготовить людей къ пришествію Христа. Исаевъ чи-талъ проповѣди, въ которыхъ пророчествовалъ, и слова его старательно записывались присутствующими. У него нашлось не мало послѣдователей и вотъ Исаевъ однажды торжественно объявилъ, что Христосъ явится на землю въ такой-то день и часъ. Всѣ приготовились и, распродавъ свое имущество, въ однихъ рубашкахъ стали ожидать пришествія Христа. Самъ Исаевъ, имѣвшій заводъ, домъ и пр., тоже все распро-далъ и роздалъ. Насталъ назначенный день, но такъ какъ пророчество не сбылось, то Исаевъ со всѣми послѣдовате-лями очутился въ критическомъ положеніи. Поднялся ропотъ и изъ всѣхъ многочисленныхъ поклонниковъ Исаева оста-лись лишь 9, которымъ онъ и до сихъ поръ пророчествуетъ. На-дняхъ, Исаевъ поднесъ митрополиту Исидору цѣлые 4 тома своихъ пророчествъ, въ которыхъ онъ предсказываетъ плачевную судьбу православной церкви, если она не покается и не станетъ внимать его пророчествамъ. Преосвященный Исидоръ передалъ пророчества Исаева для разбора ректору духовной академіи, о. Янышеву. Корреспондентъ «Новостей» посѣтившій Исаева лично въ его квартирѣ такъ описываетъ свой визитъ новому пророку: Это—пожилой крестьянинъ. Онъ былъ сперва работникомъ на ситцевой фабрикѣ, которую по-томъ самъ купилъ. Жена его слѣпо вѣритъ въ пророческій даръ мужа. Обстановка комнаты, въ которой Исаевъ пропо-вѣдуетъ, очень скромная. Слушатели размѣщаются на скамь-яхъ, а Исаевъ сидитъ за особымъ столомъ. Пропѣвъ стихъ, пророкъ читаетъ молитву, и, затѣмъ, все смолкаетъ; въ ком-натѣ воцаряется мертвая тишина. Всѣ съ благоговѣніемъ ожи-даютъ когда сойдетъ Святой Духъ на ихъ избранника. Такъ проходитъ минутъ пять, затѣмъ раздается крикливый голосъ Исаева. Произноситъ онъ, по большей части, наборъ безмы-сленныхъ фразъ. Двое изъ слушателей старательно записы-ваютъ каждое слово. По окончаніи пророчества, читается опять молитва, и всѣ расходятся. Главная и основная идея исаевскаго пророчества—это близость конца міра, прише-ствія Христа и страшнаго суда. По мнѣнію Исаева, онъ игра-етъ, въ данномъ случаѣ, роль Іоанна Предтечи, т. е., пред-шественника Христа; онъ креститъ духомъ и только тѣ, ко-торые слѣдуютъ за нимъ, будутъ спасены въ день судный. Исаевъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ рѣшенія по дѣ-лу о его пророчествахъ, которыя онъ поднесъ митрополиту Исидору. Съ дѣтскою наивностью онъ полагаетъ, что пра-вославная церковь раскроетъ врата предъ нимъ, воздастъ должное его заслугамъ и внемлетъ пророчествамъ его. По раз-сказамъ, Исаевъ снова предсказалъ день и часъ прише-

ствія Христа; но опасается объявить объ этомъ публично, чтобы не потерѣть опять фiasco и не лишиться послѣднихъ своихъ слушателей. Господи, какъ много въ жизни русскаго народа темноты и суевѣрія, и какъ усиленно требуется просвѣтительная дѣятельность со стороны пастырей церкви!

— «Новое Время» получило свѣдѣніе о рѣдкой у насъ церковно-приходской школѣ. Бывшій профессоръ Новгородской духовной семинаріи, Георгій Семеновичъ Горскій, братъ покойнаго преосвященнаго Іоаннікія архіепископа Херсонскаго устроилъ на мѣстѣ родины почившаго архіепископа въ с. Беда-ревѣ, Любимскаго уѣзда, Ярославской губерніи, церковно-приходскую школу на 100 дѣтей обоего пола. На устройство школьнаго дома, на обзаведеніе школы всѣми нужными учебными пособиями, книгами и т. п. Г. С. Горскій употребилъ до 2,000 руб. и кромѣ этого пожертвовалъ 10,000 руб. въ пользу школы, съ тѣмъ чтобы изъ процентовъ съ этого капитала производилось жалованье учителю школы, ремонтъ дома и приобрѣтались по мѣрѣ надобности учебныя пособия и руководства. Кромѣ того Г. С. Горскій заявилъ, что послѣ его смерти поступить въ пользу школы еще 1,000 рублей. Такимъ образомъ Бедаревская церковно-приходская школа имѣетъ такъ сказать неприкосновенный свой капиталъ въ 11,000 рублей,—явленіе едва ли не единичное у насъ. Говорятъ, что Г. С. Горскій выхлопоталъ право наименовать учрежденную имъ школу въ память брата «Іоаннікіевскою» церковно-приходскою школою.

— Извѣстіе о предстоящемъ пересмотрѣ законовъ о печати получило, наконецъ, по словамъ «Молвы» полную достовѣрность. Для исполненія этой трудной задачи Высочайше назначена особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ графа Валуева. Членами коммиссіи называютъ Дорисъ-Меликова, Д. С. Макова, А. А. Сабурова и Н. С. Абазу; въ коммиссію предполагается также назначить представителей отъ печати.

— «Новое Время» слышало, что г. министромъ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретаремъ Сабуровымъ, не признано возможнымъ вновь вносить въ государственный совѣтъ возвращенное оттуда представленіе съ проектомъ новаго университетскаго состава—въ полномъ его объемѣ, а послѣдуютъ представленія лишь по нѣкоторымъ частямъ сего проекта, и прежде всего по вопросу объ университетскихъ диспенсаціяхъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

АЛТАЙСКАЯ МИССІЯ *).

Внѣшняя сторона жизни Алтайскихъ инородцевъ (ихъ лица, одежда и занятія), встрѣчаетъ полное согласіе и соотвѣтствіе въ ихъ отношеніяхъ семейныхъ, религіозныхъ и государственныхъ. Отличительною чертою, чертою общаго міра внѣшняго и духовнаго является всеобщая простота, всегда присущая людямъ, вступившимъ на первыя ступени міровой культуры. Простота эта особенно осязательно проявляется въ семейномъ бытѣ инородцевъ. Живутъ они болѣею частію цѣлыми родами и старшій въ родѣ, родоначальникъ считается повелителемъ и главою рода. Всѣ члены семьи относятся къ нему съ почтеніемъ и исполняютъ его приказанія. Положеніе въ семьѣ женщины у телеутовъ и черновыхъ татаръ очень не завидное: она въ семьѣ не хозяйка—распорядитель-

ница, не помощница мужу, не другъ его, съ которымъ могъ бы онъ посоветоваться въ своихъ дѣлахъ—она простая рабыня для мужа, на которой лежитъ работа всего дома, не только женская, но и мужская. Она трудомъ своимъ прокармливаетъ семью, пашетъ и боронитъ, жнетъ и пасетъ стада и занимается домашними работами. Она готовитъ кушанье, шьетъ одежды, нянчится съ малыи ребятами—она, эта не красивая, раньше времени состарѣвшаяся женщина—единственная страдалца семьи. Мужчины не утруждаютъ себя работою и, если бываютъ заняты, то одной охотой, что доставляетъ имъ больше развлеченія чѣмъ трудъ, трудъ же оставляютъ женщинамъ. Не смотря однако на пользу, какую принести женщина семьѣ, послѣдняя на нее смотритъ какъ на вещь, которая хороша, пока имѣетъ силы и можетъ работать, и которую въ старости можно прогнать, какъ ни на что не нужную, или, если оставить въ домѣ, то только изъ милости. При такомъ взглядѣ на женщину весьма естественнымъ кажется бракъ, совершаемый черезъ покупу жены. Вступленіе новаго члена въ семью разсматривается какъ увеличеніе въ ней рабочихъ силъ, почему родители жениха стараются, какъ можно раньше ввести въ свой домъ работницу и женить не рѣдко сыновей своихъ, еще въ пеленкахъ. Бракъ не сопровождается почти никакими обрядами и главная часть его состоитъ въ передачѣ денегъ за работницу, переходящую изъ одной семьи въ другую. По уплатѣ калыма женихъ ведетъ невѣсту себѣ въ домъ, гдѣ у порога встрѣчаетъ новобрачныхъ тесть и привѣтствуетъ ихъ пожеланіями. Свадьба оканчивается паромъ, который тянется на нѣсколько дней и проходитъ шумно и весело. Въ эти два три дня жена проживаетъ всю свою веселую и счастливую жизнь. Быстро проходитъ короткое веселье и затѣмъ долго, безконечно, даже до самой смерти тянется непосильная работа. Годъ отъ году худѣетъ, желтѣетъ и чахнетъ изнуряемая работами страдалца и наконецъ сходитъ съ лица земли, которую перѣдко омачала она слезами и потомъ. Похороны совершаются у инородцевъ не одинаково, хотя и необставлены никакими особенными обрядами. Теленгуты хоронятъ мертвыхъ въ могилахъ, одѣваютъ покойниковъ въ ихъ лучшія одежды, а иногда закалываютъ и погребаютъ вмѣстѣ съ умершими любимыхъ лошадей ихъ. Церемонія оканчивается продолжительнымъ пиршествомъ, послѣ чего теленгуты перекочевываютъ на другое мѣсто, бросая окверненную по ихъ мнѣнію, покойникомъ юрту, которую очищаютъ жертвоприношеніями камъ (шаманъ) и иногда въ ней поселяется.

Татары не опускаютъ въ землю своихъ умершихъ, а заворачиваютъ ихъ въ бересту, снабжаютъ на дорогу въ тотъ міръ трубкой, обильнымъ запасомъ табуу и мукой ячменной въ мѣшечкѣ и вѣшаютъ ихъ въ чащѣ лѣса на деревьяхъ. Тамъ среди листьевъ, въ шумѣ ихъ и въ дѣніи птицъ видятъ они присутствіе, жилище души и часто ходятъ слушать тихій шелестъ и шорохъ, которые какъ бы легкій шопотъ и тихіе вздохи незримыхъ обитателей проносятся надъ ними и, обвѣвая ихъ своими обманчивыми звуками, вызываютъ забытыя грезы о минувшемъ времени, о жившихъ съ ними въ то время лицахъ. Нѣкоторые изъ татаръ сжигаютъ своихъ покойниковъ или кладутъ въ лѣсахъ на сдѣланные высокіе срубы. Души умершихъ служатъ у инородцевъ предметомъ поклоненія и составляютъ какъ бы переходную ступень между людьми и богами. Во многихъ мѣстахъ нѣсколько разъ въ году устраиваются въ память ихъ жертвоприношенія и раз-

*) Продолженіе см. 30 №.

даются дикія, раздражающія душу завыванія и заунывное, наводящее тоску бряцаніе бубна шамановъ. Шаманская религія, которую исповѣдуютъ Алтайскіе инородцы нѣкогда обхватила всю Азію и владычествовала надъ всѣми народами финскаго и тюркско-монгольскаго племени. Въ наше время шаманство падаетъ все ниже и ниже попираемое въ борьбѣ съ христіанствомъ, буддизмомъ и магометанствомъ. Основаніемъ ихъ вѣры служитъ поклоненіе двумъ разнороднымъ началамъ, источникамъ свѣта и мрака, добра и зла. Таковъ основной догматъ шаманства, но онъ подъ вліяніемъ буддизма и христіанства настолько уже измѣнился, что теперь инородцы признаютъ надъ этими двумя началами какое то существо высшее, распоряжающееся подчиненными ему началами. Последнее вѣрованіе еще очень смутно чувствуется шаманистами и въ жизни не выражается никакимъ богопочтеніемъ. Начала эти олицетворяются въ видѣ духовъ добрыхъ и злыхъ, ведущихъ между собою непримиримую нескончаемую войну, причемъ духи злые ведутъ ее болѣе энергично и искусно, чѣмъ добрые, такъ что людямъ, держащимъ сторону послѣднихъ, часто приходится обращаться къ нимъ съ просьбою о снисхожденіи и помилованіи и умолять ихъ помощью кривлянія камовъ и жертвоприношеній. Эти противники—духи не являются инородцамъ чѣмъ нибудь отвлеченнымъ или вообще чѣмъ нибудь живущимъ самостоятельно, свободною жизнію, но разсматриваются въ связи съ тою вещью или тѣмъ предметомъ, который они избираютъ своимъ мѣстопребываніемъ и жилищемъ. Вслѣдствіе такого воззрѣнія на боговъ своихъ шаманисты часто обращаются въ идолопоклонниковъ и послѣдователей фетишизма и каждое естественное явленіе, каждая форма міровой жизни, имѣетъ на ихъ взглядъ своего духа—владѣтеля. Воздухъ, воды, горы, лѣса, планеты, самая внутренность земли—все наполнено легионами духовъ, которые борются между собою за каждую пядь земли и неба. Злыхъ духовъ больше на свѣтѣ думаетъ шаманистъ и вездѣ, куда не пошелъ бы онъ, ему грозитъ опасность отъ сатаны; во всѣхъ своихъ дѣлахъ онъ думаетъ встрѣтить препятствіе отъ легионовъ злыхъ духовъ. «Вдыхаетъ ли онъ воздухъ—ему чудится, что въ его внутренности устремляются черти; видитъ ли неприятный сонъ, ему грезится, что это дѣйствіе дьявола, заблудится ли въ лѣсу—значитъ водить «хозяинъ лѣса», заболѣетъ ли, сойдетъ ли съ ума—все признаютъ, что въ немъ поселился бѣсъ. Не только въ настоящей, но и въ будущей жизни ждуть человѣка демоны и ужасныя отъ нихъ муки. Словомъ, адъ—атмосфера шаманства, черти—его *idée fixe*. Такое множество духовъ появилось только въ продолженіи послѣднихъ вѣковъ, когда шаманисты частію подъ вліяніемъ другихъ религій, частію, доросши до пониманія отвлеченнаго и духовнаго, перешли отъ поклоненія неодушевленнымъ предметамъ къ поклоненію одушевленнымъ. Слѣды фетишизма сохранились впрочемъ и теперь и кое гдѣ можно встрѣтить обоготворяемую сухую лапку какой нибудь птицы, или звѣрка, или грубообдѣланные куски дерева, изображающіе идоловъ съ мѣдными пуговицами вмѣсто глазъ или небольшихъ куколъ сшитыхъ изъ клочковъ разной матеріи. Пыльные слѣды остались отъ фетишизма, а нѣкогда все отъ неба до сучка древеснаго служило предметами поклоненія. Первое мѣсто въ обожяемыхъ шаманистами предметахъ природы, занимаетъ небо. Оно по ихъ мнѣнію нигдѣ не сотворено, всегда было и будетъ. «Силою вѣчнаго неба» такъ обыкновенно начинались грамоты монгольскихъ хановъ. Будучи

вѣчнымъ, небо правитъ міромъ и по волѣ его рождаются великіе люди и великіе государи, почему и называются сынами неба. Назначая людямъ великихъ людей и государей, небо заботится о славѣ и счастіи народовъ, объ благоденствіи человѣчества. Потому же самому наблюдаетъ оно за нравственной жизнью какъ простыхъ людей такъ и своихъ посланниковъ. Оно повсюду раскинулось надъ землей и ни одно дѣло не ускользаетъ отъ взора его, ему извѣстны все поступки и помыслы человѣка и люди часто обращаются къ нему за разрѣшеніемъ распрій и приводятъ его въ свидѣтели говоря: «отецъ и царь мой, небо да будетъ мнѣ судія и свидѣтель». Видя совершаемыя людьми беззаконія и проступки «вѣчное, справедливое небо» исполняется гнѣва, и простымъ людямъ посылаетъ въ наказаніе наводненія, неурожай и засухи, а посланниковъ своихъ, лишившихъ себя народной любви, казнить частыми бунтами и измѣнами слугъ и подданныхъ. Какъ начало добра, небо врагъ злыхъ духовъ и всего нечистаго. Грознымъ оружіемъ своимъ, молніей и громами низвергаетъ оно ихъ и убиваетъ вмѣстѣ съ тѣми животными, которыя пріютили ихъ. Свѣтила небесныя обладаютъ тѣми же свойствами, что и небо и считаются дѣтьми его. Въ настоящее время свойства, приписываемыя нѣкогда небу, перенесены на его обитателей, добрыхъ духовъ, населяющихъ небо. За небомъ въ ряду шаманскихъ божествъ слѣдуетъ земля, которая почитается благодѣтельницей всего, что обитаетъ на ней. Древніе монголы олицетворяли ее въ богиню Этугань, которую называли владычицей природы. Отъ обожанія всей земли въ совокупности шаманисты перешли къ обожанію ея частей, воды, горъ, лѣсовъ, скалъ, и острововъ. Горамъ и скаламъ, какъ извѣстно въ древнія времена поклонялись почти все народы и на нихъ приносили жертвы и учреждались общія молитвы. Шаманисты въ этомъ случаѣ не составляютъ исключенія и даже теперь нѣкоторыя, особенно замѣчательныя утесы Алтая, поражаютъ величественнымъ видомъ своимъ впечатлительныхъ туземцевъ такъ сильно, что тѣ въ благоговѣннѣй склоняются предъ ними и зажигаютъ жертвенные огни. Такія скалы считаются священными. Еще болѣе распространено было поклоненіе священнымъ лѣсамъ и роцамъ, слѣды котораго остались и теперь въ видѣ заповѣдныхъ лѣсовъ, гдѣ слышатся дикіе вопли и крики шамановъ, приносящихъ жертвы и мимо которыхъ запрещено проходить женщинамъ. Изъ деревьевъ особеннымъ уваженіемъ пользуются пихты и березы и въ особенности послѣднія. Объ ней разсказываютъ чудныя вещи. Такъ извѣстный путешественникъ Потанинъ разсказываетъ наприм. такую легенду: До прихода русскихъ, Сибирь была населена Чудью; у этой Чуди было предсказанье, что когда на Сибирской почвѣ вырастетъ бѣлая береза, то и всей землей завладѣетъ бѣлый царь; когда бѣлая береза въ самомъ дѣла выросла, появилась въ Сибири, Чудь закопалась живо въ землю со всеми сокровищами. Поэтому бугры, въ которыхъ находятъ древности и все что въ нихъ будетъ найдено называется чудскимъ». Почти ту же легенду съ немногими измѣненіями разсказываетъ Шашковъ въ своемъ «шаманствѣ въ Сибири», причемъ онъ говоритъ, что предсказаніе это было сдѣлано шаманами. Еще большую роль въ суевѣріяхъ алтайцевъ играетъ чистая, непорочная вода Оби и другихъ рѣкъ и озеръ. Бѣда оквернить ее, наказаніе будетъ жестоко. Она не терпитъ людей нечестивыхъ и топить ихъ, но за то какъ благодѣтельна она по отношенію къ добрымъ, она залиываетъ и оплодотворяетъ поля ихъ, она исцѣляетъ, почитающихъ

ее, во время болѣзни. Она является благодѣтельницей для людей и шаманисты почитаютъ ее, удѣляя ей куски мяса и принося въ жертву оленей. Земля и небо считаются шаманистами родителями міра. «Отецъ, плѣшивое небо, мать — протяженная земля!» часто зываютъ они въ молитвахъ своихъ. Въ прежнее время небо и земля были слиты, т. е. составляли хаосъ, рассказываютъ они, но вотъ произошло неслыханное дѣло, протяженная земля отдѣлилась отъ плѣшиваго неба и появился разрушительный огонь, осіявъ свѣтомъ своимъ происхождение міра. Явился міръ и тѣмъ положено начало бытію всѣхъ вещей. Когда шаманисты оставили фетишизмъ, мнѣніе ихъ о сотвореніи міра измѣнилось и его происхождение начало приписываться волѣ божествъ, замѣнившихъ собою небо и землю. Тутъ къ собственнымъ мѣтамъ примѣшались сказанія библейскія, заимствованныя отъ русскихъ и мало по малу собственно шаманскія преданія обратились въ искаженные библейскія. Сказанія о сотвореніи человѣка и о всеобщемъ потопѣ подверглись подобному же измѣненію и ничѣмъ не отличаются отъ подобныхъ же преданій, скрывающихся гдѣ нибудь въ юго-западномъ краѣ Россіи. Огонь какъ происшедшій отъ неба и земли имѣетъ всѣ ихъ качества, такъ же присутствуетъ при клятвахъ людей, такъ же способствуетъ исцѣленію и посылаетъ болѣзни, такъ же какъ вода, текущая на землю, все собою очищаетъ и, ненавидя зло, тяжело за него караетъ. Мы уже видѣли, что шаманисты были послѣдователями фетишизма, но потомъ, какъ подъ вліяніемъ своего развитія, такъ и подъ вліяніемъ другихъ религій придали всѣмъ поклоняемымъ предметамъ хозяевъ, которымъ и стали поклоняться вмѣсто самихъ предметовъ. Всѣ мѣны, перенесенные съ вещей на одушевленные лица получили болѣе широкое, болѣе обширное развитіе и составили нѣчто въ родѣ шаманской мѣологии. Явились два начала добро и зло и получили олицетвореніе въ видѣ боговъ и богинь. Богомъ добрымъ и благодѣтельнымъ для людей называютъ алтайцы «Ульгена», главнаго бога своего, которому подвластны всѣ остальные добрые духи. А ихъ у него очень много! Каждый предметъ, каждая вещь служитъ жилищемъ духу и половина духовъ принадлежитъ ему. Это добрые гении алтайца, которые помогаютъ ему во всякой работѣ, охраняютъ отъ злыхъ духовъ и изъ за него день и ночь ведутъ съ ними жестокую борьбу. Благодарный алтаецъ восхваляетъ ихъ въ своихъ молитвахъ и бѣлые шаманы неистово выкрикиваютъ: «держашіе эхо высокою горы, держашіе вѣтеръ широкаго моря; пари мои, живущіе на горахъ, божества мои, обитающіе на урочищахъ! Въ бѣдствіяхъ вы бываете для насъ опорой, въ скудные годы являетесь милостивыми, въ тяжелые мѣсяцы доставляете обиліе. Когда сидимъ въ юртѣ, — вы не опасны для насъ, когда находимся на улицѣ, — нѣтъ отъ васъ препятствія. Въ темную ночь вы даете свѣтъ, а въ жаркій полдень доставляете тѣнь. Худое удаляете отъ насъ, приближаете одно доброе. Сдѣлавшіеся сами творцами, избавляющіе насъ отъ опасности! Вы не даете потѣть нашимъ тарелкообразнымъ лицамъ, содрагаться пуговицеvidнымъ сердцамъ нашимъ; вы охранители головы, приготовители для рта. Черезъ двери вы пускаете въ юрту лучи свѣта, въ трубу показываете солнце». Такъ величаютъ шаманисты своихъ защитниковъ противъ легионовъ нечистой силы съ Эрленгомъ во главѣ. Эрленгъ главный нечистый духъ, соответствующій сатанѣ; онъ былъ по сказаніямъ младшимъ сыномъ Чингисъ-Хана. Характера былъ злаго и упорнаго и даже не почиталъ отца своего. Однажды

онъ разсердилъ Чингисъ-Хана тѣмъ, что не хотѣлъ говорить съ нимъ и тотъ въ ярости пронзилъ его стрѣлой. Умирающій Эрленгъ сказалъ ему: «хотя ты лишилъ меня жизни, но не въ состояніи погубить души моей, хотя не допустилъ меня до престола, но не въ силахъ лишить меня владычества въ темныхъ странахъ земли. Я отомщу тебѣ за все зло отомщу сыновьямъ твоимъ и ихъ потомкамъ! Не будутъ они спокойно царствовать! Хотя подданные ихъ размножатся, но не пройдетъ одного дня, чтобы я не погубилъ нѣсколько чело- вѣкъ изъ нихъ». Сказавъ это, Эрленгъ испустилъ духъ и сдѣлался владыкою темнаго царства, находящагося гдѣ то на сѣверѣ, въ ужасной, бездонной пропасти. Это мѣсто никогда не освѣщается солнцемъ и здѣсь царствуетъ вѣчная зима^{*)}. Отъ Эрленга произошло множество нечистыхъ духовъ, которые, направляемые имъ, всѣми возможными способами преслѣдуютъ инородцевъ, насылаютъ на нихъ и на ихъ стада болѣзни, ссорятъ ихъ между собою, вовлекаютъ въ преступленія и даже насылаютъ смерть. Страхъ наводитъ одно ихъ имя на инородцевъ и въ самомъ ужасномъ и отвратительномъ видѣ представляютъ они себѣ «чернаго бога». Ходитъ онъ въ туземномъ нарядѣ и можетъ принимать разные виды на пагубу чело- вѣка. Живетъ онъ на дальнемъ сѣверѣ. Глаза у него огромные, огненные, на выкатѣ; носъ плоскій, голова какъ у чудовища, а волосы на головѣ и борода — все равно, что тайга послѣ бури. Страшная, безотрадная религія у шаманистовъ, нѣтъ проблеска свѣта ни въ этой ни въ той, далекой, загробной жизни! Въ страхѣ родится на свѣтѣ алтаецъ и въ страхѣ, безъ надежды нисходитъ въ землю. Добрые боги его не имѣютъ достаточной силы противостоять злымъ и зло давить его. И вотъ алтаецъ уже не обращается за помощью къ Ульгеню, зная его безсиліе, а призываетъ шамана и поклоняется злу, чтобы оно умилосердилось надъ нимъ. Шаманъ почитается посредникомъ между богами и людьми. Есть шаманы бѣлые и черные, но черные, какъ служители чернаго бога берутъ перевѣсъ надъ бѣлыми, которыхъ очень не много. Въ древности шамановъ, какъ черныхъ, такъ и бѣлыхъ, было великое множество и они были гораздо могущественнѣе теперешнихъ. Съ силою ихъ ничто не могло бороться, они обращались въ животныхъ, исцѣляли болѣзни, летали по воздуху, даже воскрешали мертвыхъ. Имена ихъ съ уваженіемъ и благоговѣніемъ произносятся шаманистами и самимъ имъ приносятся жертвы. Упадокъ ихъ начался по той причинѣ, что одинъ изъ знаменитѣйшихъ шамановъ Хара Гыргень вздумалъ могуществомъ своимъ тягаться съ богомъ, за что тотъ и ограничилъ его силу. Съ тѣхъ поръ шаманы стали становиться все хуже и хуже. Должность шамана наследственная и отецъ обучаетъ сына своему искусству еще въ отрочествѣ. Чѣмъ больше у шамана такихъ же жрецовъ предковъ, тѣмъ считается онъ сильнѣе, ибо въ молитвахъ своихъ онъ призываетъ предковъ и тѣ помогаютъ ему. Наслѣдственные шаманы считаются дѣйствительными, но есть и педѣйствительные, которые, не имѣя въ предкахъ шамана, сами изучали науку шаманскую и были посвящены въ этотъ санъ. На Алтаѣ шаманы носятъ названіе «камовъ». Во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, во всѣхъ неудачахъ, а также и радостяхъ алтайцы призываютъ ихъ для камланья. Камы являются всегда съ охотою, такъ какъ лучшіе куски отъ жертвоприношеній достаются имъ и вооруженные своими буб-

^{*)} Шаманство въ Сибири, Шашкова, стр. 54.

нами начинаютъ камлаице. Бубны играютъ очень важную роль въ шаманствѣ, въ нихъ заключается вся чудесная сила и чѣмъ у шамана болѣе бубновъ, тѣмъ онъ считается могучѣе. Въ былое время, говорятъ, были камы о девяти бубнахъ, но то было очень давно, а теперь чудомъ считается, если кто имѣеть ихъ три. Обрядъ камланья очень дикъ и производитъ на европейца тяжелое впечатлѣніе. Для совершенія его камы выбираютъ мѣста болѣе мрачныя и ужасныя, а время ночное, чтобы въ темнотѣ казаться болѣе страшными и таинственными. По срединѣ какого нибудь первобытнаго лѣса, на маленькой лужайкѣ, въ глубокую полночь разводится огромный костеръ, а вдали полукругомъ разсаживаются на землѣ вѣрующіе. Лица ихъ проникнуты торжественностью минутъ и они боясь пошевелиться съ трепетомъ поглядываютъ на кама, облачающагося въ свой фантастическій, священный нарядъ. Вотъ онъ беретъ бубень и заунывно, жалобно звучать онъ подъ его легкими ударами, между тѣмъ какъ онъ самъ начинаетъ тихо вертѣться вокругъ огня. Съ каждымъ шагомъ темпъ его дѣлается скорѣе, сильнѣе развиваются одежды, жалобнѣе звучитъ бубень. Вотъ уже онъ быстро мелькаетъ вокругъ огня, рѣзко выкрикивая заклинанія, вотъ онъ кружится, скачетъ, бѣшено ударяя въ бубень и бубень вторить его воплямъ, отзываясь все жалобнѣе, все заунывнѣе. Въ неистовствѣ, въ изступленіи несется онъ страшно вращая безумными глазами, пѣна клубится у искривленного воями рта, раздражительно, раздрающе звенитъ бубень и вотъ камъ изнеможенный, искривленный уже бьется въ судорогахъ на землѣ и его нечеловѣческіе стоны и крики глухо отдаются въ чащѣ лѣсовъ. Страшное зрѣлище производитъ на человѣка образованнаго такая картина, но еще ужаснѣе дѣйствіе ея на дикаго, впечатлительнаго горца. Блѣдными сидятъ они въ отдаленіи и боятся шелхнуться—злой духъ незримо витаетъ надъ ними. Не смотря на нужду въ камахъ и ихъ воображаемую силу, алтайцы не любятъ ихъ и, когда нѣтъ въ нихъ надобности, готовы посягаться надъ ними *).

Въ привоположность своей воинствующей религіи телеуты и черновые татары имѣють характеръ мирный и спокойный. Миролюбіе и необыкновенная честность, вотъ можно сказать, тѣ добрыя качества, на которыхъ до сихъ поръ держались они, лишеныя свѣта вѣры Христовой и которыя, надо надѣяться, и впредь будутъ тѣми невидимыми ступенями, по коимъ вступать они въ лоно св. православной церкви. Особенно поразительны, высоки кажутся эти качества среди всеобщаго обмана, грабительства и беззаконій, которыя внесли туда русскіе купцы и чиновники **). Появившись еще въ прошломъ столѣтіи, они пользуются простодушіемъ и честностью алтайцевъ и обманомъ закабалютъ ихъ въ своихъ рабовъ, вовлекаютъ въ непрерывные долги и спаиваютъ ихъ виномъ. Такъ поступаютъ православные и раскольники, поселившіеся тамъ въ большемъ числѣ! Пребываніе тамъ русскихъ купцовъ и чиновниковъ уже кромѣ вреда, причиняемаго въ экономическомъ отношеніи, имѣеть вредное, растлѣвающее вліяніе на нравственность и убѣжденія туземцевъ и служить немало помѣхой для дѣла духовной миссіи въ томъ отношеніи, что русскіе своею безнравственною жизнью, а также и зако-

ренѣлостью въ расколѣ подрываютъ въ глазахъ язычников самую христіанскую религію. Таково поле, предоставленное для обработки нашей миссіи 50 лѣтъ тому назадъ. Съ одной стороны суевѣрія и давняя преданность шаманству, подогрѣваемая хитрыми камами и беззаконіями злодѣяній русскихъ, позоряція, исповѣдуемую ими религію, а также и поношеніе этой религіи раскольниками; съ другой стороны громадное пространство земли, предоставленное для просвѣщенія и незначительность средствъ и малое количество способныхъ людей, желающихъ посвятить себя высокому служенію проповѣданія Христова Слова—вотъ тѣ печальныя обстоятельства которыя приходилось и теперь приходится преодолевать нашей Алтайской духовной миссіи. Много требуется труда, но много и силы имѣеть русскій миссіонеръ, чтобы совершить этотъ трудъ. Алтайская миссія доказываетъ это ясно.

(Продолженіе будетъ).

БИБЛИОГРАФІЯ.

БИОГРАФІЯ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ВЪ АНГЛІЙСКОМЪ ЖУРНАЛѢ.

Въ Англійскомъ журналѣ Foreign Church Chronicle, помѣщена краткая біографія Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Макарія. Органъ Англо-континентальнаго общества непрестанно ратующій за взаимно-обшеніе церквей, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о жизни настоящаго Московскаго архіепископа.

Высокопреосвященнѣйшій Макарій, говоритъ журналъ, родился 19 сентября—1 октября 1816 г. въ селѣ Сурковѣ, Харьковской губерніи. Онъ сынъ сельскаго священника, Петра Булакова, рано умершаго и оставившаго послѣ себя вдову и нѣсколько малютокъ въ положительной бѣдности. — Михаилъ былъ больной мальчикъ, и, первоначально при обученіи въ школѣ, не отличался быстротою своихъ способностей. Но однажды съ нимъ произошелъ такой случай, который, казалось, грозилъ роковыми послѣдствіями, но оказался впоследствии орудіемъ Божественнаго провидѣнія и произвелъ чудную перемену въ его жизни. Стараясь уклониться однажды отъ грубой выходки своихъ товарищей, онъ упалъ и разшибъ голову объ острый камень, такъ что произошло сильное кровотеченіе. Когда рана зажила, — въ его физическихъ и умственныхъ силахъ произошелъ удивительный переворотъ. Здоровье его скоро поправилось и доселѣ бывши однимъ изъ слабѣйшихъ, онъ вскорѣ послѣ того сдѣлался однимъ изъ лучшихъ учениковъ въ школѣ. Все замѣтили перемену въ мальчикѣ. Однажды, при производствѣ испытаній Иллѣодоръ, епископъ Курскій, такъ остался доволенъ его отвѣтами, что немедленно озаботился объ обезпеченіи семейства покойнаго Сурковскаго священника. Михаилъ Булаковъ продолжалъ свои занятія въ енархіальной Курской семинаріи съ значительнымъ успѣхомъ и въ качествѣ отличнаго ученика, по окончаніи семинарскаго курса, былъ посланъ въ Кіевскую академію въ 1837 г. Еще находясь въ семинаріи онъ оказалъ особенное расположеніе къ богословскимъ, философскимъ и историческимъ наукамъ; такъ что былъ принятъ стипендіатомъ въ духовную академію. Его страстная любовь къ занятіямъ рѣшила выборъ имъ образа жизни и на послѣднемъ году академическаго курса—онъ принять монашество, думая, что въ состояніи безбрачія, ему будетъ легче всецѣло и безпрепятственно посвятить себя слу-

*) На этотъ случай у алтайцевъ сочинена пословица:

Кыдкту тѣда ит семіс Когда падали много, собаки сыты,
Каарлу тѣда кам семіс Когда больныхъ много, камы жирны.

**) „Горная Ичллія“. Наумова, Русское Богатство, май, июнь 1880 г.

жевію церкви и духовной наукѣ. Въ томъ же году—онъ былъ рукоположенъ въ іеромонаха, и сдѣланъ бакалавромъ церковной и гражданской исторіи. 12-го іюля 1842 года, онъ былъ переведенъ въ С.-Петербургскую духовную академію. Въ томъ же году онъ былъ сдѣланъ инспекторомъ академіи, и на слѣдующій годъ Святѣйшій Синодъ за усердную службу и особенныя занятія Богословскими науками возвелъ его на степень экстраординарнаго профессора Богословія. Его отличныя заслуги обратили на себя особое вниманіе Государя Императора, и въ декабрь 1850 г. онъ былъ сдѣланъ ректоромъ Петербургской духовной академіи. На слѣдующій мѣсяцъ онъ былъ рукоположенъ въ санъ епископа Винницкаго. Онъ оставался однако во главѣ академіи, пока съ 1857 г. не былъ сдѣланъ епископомъ Тамбовскимъ. Въ 1859 г. онъ былъ переведенъ на Харьковскую кафедру, каковая кафедра въ 1862 г. была сдѣлана архіепископскою. Въ 1868 г. его сдѣлали архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ.

Преосвященный Макарій—авторъ многихъ ученыхъ замѣчательныхъ произведеній. Первымъ изъ нихъ была исторія Киевской академіи, изданная въ 1843 г. Въ 1846 г. вышла въ свѣтъ Исторія христіанства въ Россіи до временъ св. Владимира. Въ слѣдующемъ году—очерки исторіи Русской церкви до татарскаго нашествія, и за тѣмъ *Введеніе въ православное Богословіе*, прибрѣтшее ему степень доктора. Въ 1852 г. было издано *Православное догматическое Богословіе*. Въ доказательство впечатлѣнія, произведеннаго означеннымъ сочиненіемъ, достаточно привести отзывъ извѣстнаго архіепископа Херсонскаго, Иннокентія, въ Императорскую академію наукъ.

Ученое сочиненіе, пишетъ преосвященный, критически разсмотрѣнное мной, составляетъ рѣдкое и весьма отрадное явленіе въ нашей Богословской литературѣ, подобное которому рѣдко можно встрѣтить снова. Иностранная Богословская литература, не смотря на свой долгій періодъ процвѣтанія, не представляетъ, въ ряду современныхъ ученыхъ произведеній, подобнаго замѣчательнаго произведенія, каково *Догматическое Богословіе* Макарія. Потому иностранные богословы не могутъ сказать, что въ Восточной церкви Богословскіе тезисы оставляются безъ изслѣдованія, потому что въ этой новоявленной Православной Богословіи—всѣ они подвергнуты такому строгому обсужденію и изслѣдованію, которыя можно найти развѣ въ нѣсколькихъ церквахъ за исключеніемъ нашей собственной.

Въ 1853 г. преосвященный Макарій былъ избранъ почетнымъ членомъ Императорскаго археологическаго общества, въ 1854 г. дѣйствительнымъ членомъ Императорской академіи наукъ, въ слѣдующемъ году почетнымъ членомъ Московскаго университета, а въ 1856 г. почетнымъ членомъ Харьковскаго университета. Въ семь же году вышло въ свѣтъ его сочиненіе подъ названіемъ: *Исторія старообрядческой секты*. Въ 1857 г. появился первый томъ *«Исторіи Русской церкви»* девятый томъ которой, заключающій въ себѣ повѣствованіе о западной Русской епархіи въ Лифляндіи, явился годъ тому назадъ. Мы замѣтили о Православномъ Догматическомъ Богословіи Макарія, что подобное произведеніе рѣдко можно встрѣтить въ нашей Богословской литературѣ, можемъ замѣтить, въ свою очередь, о семъ послѣднемъ произведеніи, что никогда ничего не было подобнаго въ области исторической литературы Русской церкви, да едва ли и будетъ что

либо подобное. Помимо своихъ обширныхъ ученыхъ произведеній преосвященный Макарій написалъ нѣсколько учебниковъ, изъ которыхъ: *Руководство къ Православному Догматическому Богословію* принято для обученія въ семинаріяхъ.

Всѣ произведенія Высокопреосвященнѣйшаго Макарія очень распространены, и сдѣлали его имя не только извѣстнымъ, но и «популярнымъ» въ Россіи. Слава о немъ, впрочемъ, пронеслась далеко за предѣлы Русской Имперіи, и нѣкоторыя изъ его произведеній переведены на иностранные языки. *Введеніе въ Православное Богословіе*, переведенное однимъ русскимъ, издано на Французскомъ языкѣ въ Парижѣ (Librairie de Joel Cherbuliez) въ 1857 г.—*Православное Догматическое Богословіе* также въ Парижѣ въ 1857—59 г.—*Руководство къ Православному Догматическому Богословію*—переведено на нѣмецкій языкъ, и благосклонно принято германскими Богословами.

Статья англичанина заключается слѣдующими словами Церковнаго Вѣстника: Дай Богъ, чтобы митрополія нашей древней столицы также благоговѣла бы предъ своимъ новымъ первосвятителемъ, какъ предъ мудрымъ Филаретомъ, и также любила бы его, какъ она любила добраго и любящаго Иннокентія. С. I. Н.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

«У Ч Е Т Н А Я К О Н Т О Р А»

Невскій проспектъ № 15 въ С.-Петербургѣ.

Получаетъ и продаетъ государственныя цѣнныя % бумаги, акціи, облигаціи, золото и серебро.

Страхуетъ оба выигрышные займа по 50 к. кромѣ гербоваго сбора.

Выдаетъ ссуду подъ I и II выигр. займы по 200 руб. и болѣе, подъ прочія % бумаги стѣ 10% до 20% ниже биржевой цѣны.

Принимаетъ порученія:

На покупку и продажу государственныхъ % бумагъ а также акцій промышленныхъ обществъ и желѣзныхъ дорогъ; принимаетъ ихъ въ залогъ, допуская уплачивать долгъ частями и за ранѣе срока выкупа внесенныя деньги возвращаетъ 5% годовыхъ.

На выкупъ заложенныхъ въ здѣшнихъ банкахъ или конторахъ % бумагъ для перезалога у себя увеличивая ссуду.

Безплатно выдаетъ справки о вышедшихъ въ тиражъ погашенія % бумагъ и дѣлаетъ обмѣнъ талановъ I съ выигр. займа а также и 5% Госуд. Банковыхъ Билетовъ I выпуска.

Платить:

По вкладамъ 6 мѣсяч. и годовымъ по 6%, до 3 л. 9%, свыше 3 л. по обоюдному соглашенію; кромѣ того каждый вкладчикъ на основаніи § 6 Товарищескаго договора, участвуетъ въ 20% ежегодно отчисляемыхъ изъ чистаго дохода Учетной Конторы которые по окончаніи отчетнаго года, распределяются въ дивидендъ между вкладчиками соразмѣрно ихъ вкладамъ и времени пребыванія оныхъ въ конторѣ.

Всякаго рода порученія исполняются аккуратно и немедленно.

При семъ № прилагается для гг. подписчиковъ прейсъ-курантъ церковныхъ и придворныхъ вещей П. Г. Шадрина.

При семъ прилагается № 21-й Официальный отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. Ф. Снегирева.

Цензоръ

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.